

Биография С. Л. Рубинштейна¹

Сергей Леонидович Рубинштейн родился 18 июня 1889 г. в Одессе. Его родители принадлежали к высокообразованным кругам российской интеллигенции. Содержание большой семьи (у Рубинштейнов было четверо сыновей) требовало от отца огромных усилий. Он был известным, очень популярным адвокатом, имевшим широкий социальный, экономический, юридический кругозор.

Мать Сергея Леонидовича сумела передать сыновьям все лучшее, что несла в себе культура XIX столетия. Сергей, с детства страдавший болезнью сердца, получил свое первое образование в семье — он блестяще знал мировую литературу, очень рано познакомился с русской и западной философией, увлекался математикой, свободно владел тремя европейскими языками, читал на греческом и латинском. Нравственно-этические проблемы, поставленные Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, Н. Бердяевым, очень рано стали для него проблемами жизненными.

Напряженный труд подорвал здоровье отца, и Сергей стал духовной, нравственной опорой семьи, помогая матери разрешать свалившиеся на ее плечи жизненные трудности. Проведенное дома детство, судьба семьи, оказавшейся в одиночестве в мелкобуржуазной процветающей среде, затем отказ царя на его прошение учиться в университетах России как лицу еврейского происхождения и вынужденный отъезд в Европу для обучения в университетах Германии — все это наложило отпечаток на его личность. Очень рано он осознал всю серьезность жизни, став старшим в семье, взяв на себя большую ответственность, пережил горечь одиночества, а с ним — привычку самостоятельно справляться с трудностями.

Неизгладимое впечатление на его мировоззрение оказала смерть Л. Толстого, через осмысление которой он подошел к осознанию трагической невозможности построить жизнь по своему замыслу, противоречию этического и реальной жизни.

Мир его философских и научных размышлений не поглотил его, не увел от реалий жизни, которые он также очень рано стал осмыслять не только житейски, но философски, этически.

В двадцать лет он уезжает в Германию, где в университетах Берлина, Фрайбурга и Марбурга с 1909 по 1913 г. изучает философию, социологию, математику, естествознание, а также логику и психологию. Кроме подлинно энциклопедического образования, Сергей Леонидович творчески овладел, чтобы затем блестяще применять на протяжении всей жизни, методом, методологией — «логикой» организации знания, способами его получения. Он научился применять философские

¹ Сведения о среде, к которой принадлежала семья Рубинштейнов, содержатся в ценной статье С. С. Дмитриева, посвященной анализу жизненного пути младшего брата Сергея Леонидовича — известного историка Николая Леонидовича Рубинштейна. Многие биографии С. Л. Рубинштейна, принадлежащие его ученикам, можно найти в книгах: Применение концепции С. Л. Рубинштейна в психологической науке. — М., 1989; Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна. — М., 1989, а также Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Материалы. Воспоминания. — М., 1989.

конструкты в качестве методологии научного познания. Основным предметом разработки и дискуссий марбургской школы была проблема метода — задача синтеза наук о духе и наук о природе (естественнонаучных знаний, математики, физики и т. д.). Его учителями были крупнейшие представители неокантианства: Герман Коген и Пауль Наторп.

Однако, освоив присущую им культуру и искусство мышления, Сергей Леонидович не стал ни последователем своих учителей, ни продолжателем марбургской школы. Досконально овладев гегелевским и кантовским методами, он специально посвятил свою первую кандидатскую (по старым критериям — докторскую) диссертацию проблеме метода («К проблеме метода»), в которой сумел преодолеть рационализм гегелевского мышления, формализм и априоризм Канта и неокантианства и извлечь жемчужину диалектического метода и как философского и как научной методологии. Применив гегелевский метод и концепцию познающего субъекта для преодоления основной формалистической парадигмы марбургской школы, он по-новому поставил проблему методологии познания.

Это не помешало ему оценить, специально посвятив статью педагогическому таланту Когена, способ его мышления, его искусство воспроизводить перед слушателями самый акт, рождение подлинной мысли.

После возвращения в 1913 г. в Одессу он берется за скромный труд преподавателя психологии и логики в гимназии, решает трудные проблемы материального положения семьи, отказавшись от блестящих предложений возглавить любую кафедру философии и логики в университетах Европы.

Поворотным моментом в его судьбе стала встреча с Н. Н. Ланге — известным русским психологом, возглавившим в то время кафедру философии и психологии в Одесском университете. Н. Н. Ланге способствовал приглашению С. Л. Рубинштейна на свою кафедру, избранию его в 1919 г. доцентом. С. Л. Рубинштейн начинает читать курсы лекций по теории познания, логике, психологии, философским основам математики, теории относительности Эйнштейна. После смерти Н. Н. Ланге в 1922 г. он возглавляет кафедру, уделяя огромное внимание и методам преподавания, и в целом организации и реорганизации образования на Украине. Педагогическая деятельность Рубинштейна и не оставлявшая его на протяжении всей жизни забота о научных кадрах основывались на понимании того, что преподавание есть прежде всего обучение искусству мыслить, в чем он навсегда остался верен своему учителю Когену. Творчество Рубинштейна приобретает своеобразный многоуровневый характер — философский пласт сохраняется как самый глубокий, как источник методологических и теоретических идей в психологии, но на первый план выходит только к концу жизни в 1950-е гг.

Однако период творческого расцвета и успешной деятельности очень быстро прерывается конфликтом с дореволюционной профессурой, протестовавшей против его преподавания теории относительности Эйнштейна, диалектической и материалистической философии, против самих методов его преподавания. К середине 1920-х гг. Рубинштейн вынужден отказаться от руководства кафедрой, чтения лекций и перейти на должность... директора Одесской публичной библиотеки¹. Но это свое первое поражение Сергей Леонидович сумел превратить в беспрецедентную возможность получить время и условия для продолжения, расширения

¹ За этим конфликтом стояли гораздо более серьезные причины и фигуры.

своего образования. В подвалах Одесской публичной библиотеки он за короткое время знакомится с современным состоянием мировой психологии, история которой была ему известна из истории философии. Он использует свою должность для поездок в Европу и знакомства с первыми экспериментальными лабораториями, встреч с представителями разных школ психологии.

Таким образом, если первый период его научной деятельности, датируемый 1911–1923 гг., — это этап его становления как философа, открывающего «технологии» (выражаясь современным языком) философского и научного мышления, способами сравнения и синтеза различных знаний, искусством абстракции и обобщения, то второй этап (1925–1935) — это период его становления как психолога, в качестве которого он уже и заявляет о себе оригинальной, построенной на реконструкции методологии К. Маркса, концепцией деятельности. В отличие от многих ученых, первые этапы научной жизни которых были периодами исканий и заблуждений, Рубинштейн удивительно рано достигает зрелости — совокупность разработанных им в 1920-е гг. идей насыщена столь глубоким содержанием, которое составляет перспективу на всю дальнейшую жизнь, образуя непрерывную линию творчества.

С трудами К. Маркса, их первыми переводами в России и оригиналами за рубежом Сергей Леонидович познакомился очень рано. Но извлечь из теории Маркса не ее политэкономическое и тем более не социальное, а собственно философское содержание, он смог только определив основные координаты собственной концепции. Над этой концепцией он работал с начала и на протяжении всех 1920-х гг., изложив ее в философской рукописи, лишь ничтожную часть которой удалось опубликовать. (Только ретроспективно можно понять, что если бы в этой рукописи содержался «пересказ» идей Маркса, что в те годы было сверхактуально, она с успехом была бы опубликована, как это происходило со всеми обращениями к Марксу, цитатами и ссылками на него в этот период «переработки психологии на основе марксизма»; очевидно, что она содержала совершенно оригинальную философскую систему.) Абрис, конспект этой системы мы нашли в до сих пор не опубликованных четырех тетрадах С. Л. Рубинштейна, материалы которых датируются 1910-м и последующими годами. Данный текст носит частично реферативно-аналитический характер. Но уже в них построена концепция философской антропологии, в центре которой — не идея субъекта познающего (как у Гегеля), а идея субъекта существующего и деятельно реализующего в мире свою сущность¹. В этой работе он систематически разрабатывает принцип субъекта и его творческой самодетельности, впоследствии преобразованный им в качестве методологического принципа психологии (и названный впоследствии деятельностным подходом).

В 1930 г. судьба С. Л. Рубинштейна опять резко меняется благодаря встрече с ленинградским психологом М. Я. Басовым, пригласившим его в Ленинград, где вначале он работал заместителем директора Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а затем стал заведующим кафедрой психологии Пединститута им. А. И. Герцена. Это десятилетие жизни С. Л. Рубинштейна, с одной стороны, было, вероятно, наиболее оптимальным с точки зрения его собственного жизненного и творческого пути и одновременно трудным — как продолжение выпавших и на

¹ Выдержки из этих тетрадей впервые опубликованы в книге «Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Материалы. Воспоминания». — М., 1989.

его долю, и на долю многих советских психологов испытаний. В начале 1930-х гг. он публикует свою концепцию сознания и деятельности в статье «Проблемы психологии в трудах К. Маркса» (1934) и первую монографию «Основы психологии» (1935). Эти работы содержат интерпретацию системы идей, заключенных во впервые опубликованных в 1927–1932 гг. ранних рукописях К. Маркса. В данный период Рубинштейн заявил о себе как психолог. Краткая характеристика обстановки в отечественной науке начала 1930-х гг. в целом и психологии в частности позволяет понять, насколько закаленным вступает в эту науку сорокалетний Рубинштейн, прошедший лучшие годы жизни в подвалах библиотеки. От его статьи 1934 г. и «Основ психологии», начало написания которых приходится на 1931 г., исходит впечатление спокойствия, уверенности, убежденности.

В этот период определяются задачи, совокупность решения которых поставила его на особое место в психологической науке 1930-х гг. и сделала в принципе уникальной его роль в психологии. Первая — разработка методологии психологии как фундамента построения науки нового типа, представляющей собой не описательное, а объяснительное знание. Вторая — создание системы психологии как науки, которая включила бы и все критически переосмысленные достижения мировой психологии и одновременно опиралась бы на отечественные эмпирические исследования. Третья, непосредственно вытекающая из второй, — задача раскрытия и преодоления кризиса психологической науки.

Предпосылкой успеха решения этих грандиозных задач служат не только энциклопедические знания (и философская эрудиция) Рубинштейна, с которыми он вошел в психологию, но прежде всего его способность предложить принципиально иной подход к решению проблем психологии, отнестись к ним методологически критично, в то же время используя все позитивное. Впервые в жизни он выходит из научного одиночества и приступает к новому, коллективному способу организации науки. Циклы экспериментальных исследований, которыми С. Л. Рубинштейн руководил и которые регулярно освещал в Ученых записках Института имени Герцена, являются не только исследованиями нового типа, описывающими психологическую действительность, но — принципиально новым методом, объединяющим в себе «единство воздействия и изучения». Под руководством Сергея Леонидовича кафедра психологии этого института становится крупным научным, организационным центром, осуществляющим интеграцию разных направлений советской психологической науки. В связи с обширными исследованиями мышления и речи он устанавливает научные контакты с Ленинградским институтом языка и мышления; формируя естественнонаучную базу психологии, — он обращается к оригинальной физиологической концепции Ухтомского.

В этот же период Рубинштейн приступает к созданию своего первого фундаментального труда по психологии, ее «Основ». Назначение и форму этой книги невозможно понять, не раскрыв тех задач, которые он ставил перед собой. И в совокупности задач воспроизводства науки как целого в качестве основного звена в этот период он выделяет задачу подготовки кадров психологов на методологической философской основе. Закладывая теоретические основы психологии будущего, он берет на себя ответственность за подготовку кадров. Поэтому его «Основы психологии» (1935) — не философско-психологический трактат, а прежде всего учебник для будущих психологов, обобщающий опыт теоретических и эмпирических исследований предшествующего периода.

Не дожидаясь выхода в свет этого учебника, он садится за написание следующего — «Основ общей психологии». И если первые «Основы психологии» все годы, прошедшие с момента их издания, служили единственным учебным пособием в университетском преподавании психологии, то новая книга «Основы общей психологии» становится средоточием научной жизни всей советской психологии — учебной, организационной, исследовательской. В этом труде он (как отмечается в одной из рецензий) впервые всесторонне и обоснованно представил психологию как относительно законченную систему в свете материалистической диалектики: «В этом труде профессор С. Л. Рубинштейн по существу подвел итоги развитию советской психологии за 25 лет... и наметил новые пути ее дальнейшего плодотворного развития на основе марксистско-ленинской методологии... Выдающиеся научные достижения профессора Рубинштейна в области теоретической разработки психологической науки нашли свое блестящее применение в целом ряде областей (языкознании, искусстве)...» В многочисленных рецензиях на книгу как на «выдающийся труд», отмечается, что она представляет собой «коллективный опыт советских психологов», где «впервые обобщается опыт советской науки», благодаря чему мы видим психологию как советскую науку, «как новый этап в развитии этой науки вообще». Работа над «Основами общей психологии» заканчивается в 1940 г.

«Уже с самого начала войны Рубинштейн проявил большое личное мужество, добровольно оставшись в осажденном Ленинграде для того, чтобы в качестве проректора организовать работу пединститута в тяжелейший период вражеской блокады. В первую, самую трудную блокадную зиму 1941–1942 гг. он работал над новым, дополненным изданием своих “Основ” (оно вышло в свет в 1946 г.)»¹. Рубинштейн принимает активное участие в организации обороны города, в помощи населению, научным работникам. Вместе с другими ленинградскими психологами он организует консультационную помощь делу обороны Ленинграда, разработке системы маскировки контуров архитектурных памятников, делу радиолокации. Он готовит информацию для командования о концепции Е. Крюгера об особенностях психологии фашизма, опираясь на свое знание лейпцигской школы. В 1942 г. он назначается командиром специального эвакуационного состава, вывезшего из Ленинграда большую группу ученых. Проявленные им героизм и мужество отмечаются правительственными наградами.

Таким образом, ленинградский период включает не только разработку С. Л. Рубинштейном основ психологии как нового типа знания и нового способа его организации в научную систему, но его применение и использование в конкретных исследованиях мышления, памяти, речи, проводимых его сотрудниками с 1931 г. до начала войны. На протяжении этого периода Рубинштейну удается реализовать оптимальную организацию научной работы, когда эмпирическая часть исследования и его теоретическое осмысление осуществляется силами коллектива, разделяющего его идеи и концепцию. Ему удается апробировать такой способ осуществления исследования, при котором достигается единство теоретических и методологических стратегий и эмпирических методов и процедур. Трудно переоценить значение создания такого капитального труда, как «Основы общей психологии» (1940), в котором представлены и обобщены все теоретические и эмпирические достижения мировой психологии.

¹ См. в кн.: *Брушлинский А. В.* Применение концепции С. Л. Рубинштейна в психологии. — М., 1989.

Одним из важных методологических стержней этого труда становится рассмотрение психики, сознания и личности с позиций принципа развития. В труде Рубинштейна раскрываются в единстве все существующие аспекты развития: от исторического и онтогенетического до жизненно-биографического. Система психологии разрабатывается и представляется через иерархию все усложняющихся в деятельности психических процессов и образований, включая личность в качестве высшего уровня. Сама деятельность субъекта также рассматривается в процессе ее становления и совершенствования: на разных этапах усложнения жизненного процесса деятельность принимает новые формы и начинает строиться по-новому. Принцип единства сознания и деятельности выступает в «Основах общей психологии» в конкретизированном виде. Раскрытие их единства осуществляется в аспекте функционирования и развития сознания в деятельности. Проявление сознания в деятельности есть одновременно развитие сознания через деятельность, а также его формирование.¹ Генетически последовательные стадии развития получают свою качественную определенность не в зависимости от их случайно складывающегося соотношения, а во взаимодействии с действительностью. Применительно к человеку это и является формированием сознания в деятельности в зависимости от активности субъекта деятельности. На основе принципа единства сознания и деятельности Рубинштейн дает методологическое определение природы психики как единства отражения и отношения, познания и переживания, гносеологического и онтологического. В этой же работе Рубинштейн дает развернутую характеристику сознания как высшего уровня организации психического. Он раскрывает сознание через диалектику индивидуального и общественного, показывает его соотношение и с общественным сознанием, и с реальным бытием индивида. Сознание выступает как регулятор деятельности, осуществляя три взаимосвязанные функции: регуляции самих психических процессов, регуляции отношений субъекта к миру и регуляции деятельности как целостного проявления субъекта. Сознание, таким образом, выступает как высшая способность действующей личности.

По переезде в Москву Рубинштейн снова оказывается поставленным перед задачей организационно-теоретической интеграции психологии, но уже в качестве директора Института психологии АПН СССР. Одновременно он создает кафедру психологии в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова и приглашает А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, ученицу К. Левина Б. В. Зейгарник, П. Я. Гальперина и др. Трудно переоценить роль этой кафедры в деле подготовки отечественных психологов, теперь психология могла опираться на разработанные С. Л. Рубинштейном основы психологии. Научные исследования, развернутые на кафедре, непосредственно смыкались с подготовкой новых кадров, образуя целостный цикл развития и воспроизводства психологической науки.

В 1943 г. С. Л. Рубинштейн избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР, что означало признание роли психологии как самостоятельной науки. У него возникает замысел создания нового современного психологического института, в котором можно было бы реализовать теоретически и эмпирически новые принципы психологического познания, которые оказались несовместимы

¹ Высоко оценили концепцию Рубинштейна, ее деятельностно-генетический аспект Б. Г. Ананьев, А. Р. Лурия и другие психологи в отзывах, данных по поводу представления «Основ общей психологии» (1940) на Государственную премию.

с эмпирическими челпановскими традициями. В 1945 г. ему удается сделать первый шаг к достижению этой цели — создать сектор психологии в Институте философии АН СССР. Своих учеников С. Л. Рубинштейн ориентирует на изучение истории отечественной психологии, психологического наследия И. М. Сеченова, линия которого им постепенно восстанавливается. Сам Рубинштейн, завершив в середине 1940-х гг. подготовку второго издания «Основ общей психологии», продолжает методологическое осмысление проблем мировой психологии, осуществляет анализ основных направлений американской и западно-европейской психологической мысли, определяет дальнейший курс развития отечественной психологии, ее первоочередные задачи.

В 1940-е гг. под влиянием требования войны начинается становление связи психологии и практики. Одной из важнейших практических проблем, вставших в этот период перед психологами, оказалась проблема восстановления трудо- и боеспособности после ранений. Рубинштейн уделяет огромное внимание этим работам, поддерживает развитие на их основе нейрофизиологии (исследования А. Р. Лурии), теоретически осмысляет данные, полученные в результате нарушений деятельности мозга, процессы реабилитации и компенсации. Прodelав в «Основах общей психологии» анализ основных направлений развития советской психологии, ее прикладных и специальных отраслей (детской, педагогической и т. д.) Рубинштейн разрабатывает теоретические основы и практические формы интеграции ее направлений. «По его проекту в Институте философии (Волхонка, 14) построены специальные изолированные помещения для проведения экспериментов с помощью новейшей экспериментальной аппаратуры, полученной по репарациям из Германии. Он надеялся на базе этого Сектора организовать в будущем институт психологии АН СССР» (А. В. Брушлинский).

В этот период перед ним открывается возможность интеграции теоретического и эмпирического уровней науки (методологии, теории, эксперимента), обеспечения единства ее функционирования и воспроизводства. Благодаря научным контактам в Академии наук, ему удается следить за методологическим и теоретическим развитием проблем языкознания, физиологии, биологии, физики, т. е. Поддерживать высочайший уровень компетентности как методолога науки. Несмотря на изолировавший страну «железный занавес», Рубинштейн оставался одним из немногих психологов, который считал жизненно важным сохранить связь отечественной науки с мировой психологической наукой и продолжал неуклонно работать в этом направлении, включая и личные научные контакты с известными зарубежными учеными, общественными деятелями¹. В этот период Рубинштейн уже завершил работу над следующей книгой «Философские корни психологии», в которой давался глубокий методологический анализ и прослеживались тенденции развития мировой психологической науки, ее современное состояние, направление семантики, философии языка и многие другие. Он обращается к осмыслению философско-психологических проблем, перед которыми остановилась советская наука 1940-х гг., пытаясь рефлексировать ее противоречия и трудности. Рубинштейн ставит перед собой очередную задачу разработки методологической

¹ В качестве председателя научного комитета Всесоюзного общества культурных связей с заграницей Рубинштейн встречается и переписывается с крупными европейскими и американскими учеными, литераторами и т. д. В их числе: Р. Роллан, А. Шафф, Д. Лукач, в 1950-е гг. он знакомится с Ж. Пиаже, Э. Кентриллом, ведет переписку с А. Валлоном, П. ФреССом.

основы, дающей теоретическую самостоятельность психологии в период невозможности отстаивания организационной самостоятельности официальной науки¹.

«В 1947 и 1948 годах начались гонения на Рубинштейна и многих других советских ученых. Его обвинили в космополитизме, в преклонении перед иностранщиной, в недооценке отечественной науки и культуры. Был рассыпан набор его новой книги «Философские корни психологии» (М.: Изд-во АН СССР, 1947).

Разгромной критике и осуждению были подвергнуты его «Основы общей психологии», вновь опубликованные со значительными дополнениями в 1946 г. Если первое издание (1940) этого фундаментального труда стало для Рубинштейна подлинным триумфом, то второе оказалось почти катастрофой. Книгу осудили как космополитическую, а ее автора сняли со всех постов. Начались бесконечные грубые проработки в газетах и журналах, на заседаниях в Институте философии, в Институте психологии, в МГУ, на общем собрании АПН РСФСР, в пединститутах и т. д. В апреле 1949 г. был подписан приказ об освобождении Рубинштейна от обязанностей заведующего кафедрой психологии МГУ. На дверях аудитории, где должен был читать лекции Рубинштейн, часто вывешивался плакат «Долой космополита С. Л. Рубинштейна!» Заведующим кафедрой психологии вместо Рубинштейна стал Б. М. Теплов, а после его ухода с этого поста по личной просьбе — А. Н. Леонтьев (с февраля 1951 г.)². В том же 1949 г. Рубинштейн перестал быть заведующим созданного им сектора психологии в Институте философии. От Рубинштейна требовали, чтобы он, во-первых, сам подал заявление об уходе с работы из Института философии АН СССР и, во-вторых, чтобы он в печати признал свои космополитические ошибки. Он долго отказывался, но в 1949 г. все же был вынужден написать такое заявление об уходе с работы «по собственному желанию». Однако президент Академии наук СССР С. И. Вавилов настоял на том, чтобы ему разрешили остаться в Институте философии в качестве старшего научного сотрудника» (А. В. Брушлинский).

Хотя гонения на Рубинштейна не кончились, он упорно и систематически работал над новой философско-психологической рукописью «Бытие и сознание», продолжаящей его, рассыпанную в верстке, книгу «Философские корни психологии».

Рубинштейн в своей книге «Бытие и сознание» (1957) разрабатывает принцип детерминизма как ключевой для философии, психологии и самой социальной жизни метод, решая задачи психологии не только в философском, но и в социальном и мировоззренческом контекстах. На основе предложенного им принципа детерминизма он дает философское обоснование роли внутреннего как ведущего в соотношении с внешним, применяя это положение для отстаивания самостоятельности психологии и специфики ее предмета.

Уже в работах 1920-х гг. Рубинштейн употребляет соотносительные понятия внешнего и внутреннего, которые позднее появляются на страницах «Основ общей психологии». В конце 1940-х гг. он уже вплотную приступает к исследованию

¹ С периодом гонений на крупных ученых непосредственно связана сессия Академии наук и Академии медицинских наук СССР, названная Павловской. Во время Павловской сессии фактически всем психологам было предложено заменить предмет психологии предметом физиологии высшей нервной деятельности, тем самым был взят курс на ликвидацию психологии как науки.

² Сведения о кадровых перемещениях психологов в МГУ хранятся в университетском архиве и частично опубликованы его учеником А. М. Матюшкиным.

проблемы детерминации психического. Одной из важнейших методологических особенностей новой формулы детерминизма было преобразование ложно поставленной философской проблемы: либо психически материально, и тогда объясняется только физиологически, либо оно идеально, тогда его сущность постигаема только за пределами материального мира. Рубинштейн поставил проблему детерминации как диалектико-материалистического объяснения применительно к разным уровням организации материи, разным уровням бытия, включая общественное бытие человека.

Таким образом, развивая свою философско-психологическую теорию деятельности, он формулирует философский принцип детерминизма (внешние причины действуют только через внутренние условия) начиная с середины 1940-х гг. («Философские корни психологии»). Рубинштейн получает возможность опубликовать эти результаты только после 1955 г.

Преобразование человеком (в ходе деятельности) окружающей действительности и самого себя Рубинштейн анализирует на основе упоминавшихся выше категорий «бытие» и «объект». Деятельность, по Рубинштейну, определяется своим объектом, но не прямо, а лишь опосредованно через ее внутренние, специфические закономерности (через ее цели, мотивы и т. д.). Формула Рубинштейна о преломлении внешнего через внутреннее вошла в самые основы психологической науки в очень короткий период, однако после опубликования книги «Бытие и сознание», понятие внутреннего не сразу было воспринято во всей его методологической глубине, диалектике всеобщего и конкретного. Рубинштейн разрабатывал понятие внутреннего не только применительно к психическим явлениям, но определил принцип детерминизма как принцип качественно усложняющихся зависимостей внешнего и внутреннего на разных уровнях бытия. Формула Рубинштейна открывала доступ к объективным исследованиям таких характеристик психики, которые прежде выступали предметом философского объяснения, особенно существенных для высших уровней психики — сознания и личности.

Период творчества С. Л. Рубинштейна 1950-х гг. делится на два этапа: первый представлен тремя широко известными книгами «Бытие и сознание» (1957), «О мышлении и путях его исследования» (1958), «Принципы и пути развития психологии» (1959), второй — не опубликованной при жизни и увидевшей свет только через 13 лет после смерти автора рукописью книги «Человек и мир». Первый этап представляет собой разработку методологических и конкретно-научных проблем психологии, второй — обращение к собственно философской проблеме человека и ее отстаивание как центральной проблемы человеческой жизни и перспективы развития гуманитарных наук. Этот этап его творчества является последней главой его жизни и трагической судьбы. Он скоропостижно скончался 11 января 1960 г. на семьдесят первом году жизни.

О личности С. Л. Рубинштейна — гения и борца — можно написать труд, не меньший по объему, чем «Человек и мир», но этот труд еще ждет своего автора, поскольку он требует высшей степени глубины, мудрости и человечности. Поэтому на сегодня самым живым его портретом являются его собственные обобщения жизни, раскрытия ее противоречивости, трагичности и та парадигма человека как ее субъекта, которая стала вершиной его творчества.